

ГЕРОИ

ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Выдающиеся подвиги,
о которых должна знать
вся страна

Михаил Иванович Вострышев
**Герои Великой Отечественной
войны. Выдающиеся подвиги, о
которых должна знать вся страна**
Серия «Гордость России»

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9578395*

*Герои Великой Отечественной войны. Выдающиеся подвиги, о которых должна знать вся
страна: Эксмо; Москва; 2015
ISBN 978-5-699-79281-8*

Аннотация

В годы Великой Отечественной войны героизм был нормой поведения советских людей, война раскрыла стойкость и мужество советского человека. Тысячи солдат и офицеров жертвовали своей жизнью в битвах под Москвой, Курском и Сталинградом, при обороне Ленинграда и Севастополя, на Северном Кавказе и Днепре, при штурме Берлина и в других сражениях – и обессмертили свои имена.

Герои этой книги – выдающиеся люди нашей страны, которые принесли себя в жертву ради свободы и независимости Родины.

Страна должна знать своих героев!

В формате pdf A4 сохранен издательский дизайн.

Содержание

Рихард Зорге	7
Андрей Кижеватов	14
Николай Гастелло	20
Виктор Талалихин	26
Сидор Ковпак	31
Иван Панфилов	37
Елизавета Чайкина	44
Зоя Космодемьянская	52
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Михаил Вострышев

Герои Великой Отечественной войны. Выдающиеся подвиги, о которых должна знать вся страна

© Вострышев М., текст, 2015

© Вострышев М., фото, 2015

© Макет. ООО «Торговый дом АЛГОРИТМ», 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

* * *

Победа! Это величайшее счастье для солдата – сознание того, что ты помог своему народу победить врага, отстоять свободу Родины, вернуть ей мир. Сознание того, что ты выполнил свой солдатский долг, долг тяжкий и благородный, выше которого нет ничего на земле!

Враг, пытавшийся поработить наше социалистическое государство, разбит и повержен.

Тяжелые годы пережила наша Родина. В этой войне решалась ее судьба, судьба каждого из нас. Советские люди понимали это и по зову партии поднялись все как один на защиту своего социалистического Отечества, советского общественного и государственного строя, всех своих революционных завоеваний. И война стала всенародной.

Наше социалистическое государство оказалось сильнее фашистской Германии.

В смертельной борьбе, начавшейся в крайне невыгодных для нашей страны условиях, проявились во всем величии несокрушимое единство советского народа, безграничная любовь наших людей к своей Родине, их верность ленинским идеям. Народ понимал и воспринимал политику Коммунистической партии как свою собственную и поддерживал ее до конца.

Оправдались бессмертные слова В. И. Ленина: «Никогда не победят того народа, в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою, Советскую власть – власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда».

В огне испытаний безграничную преданность своему народу и партии, правительству проявили воины Советской Армии. Каждый из нас крепко запомнил лозунг партии: «Наше дело правое, мы победим!» Вера в победу не покидала нас никогда, даже в самые тяжелые моменты, а их было немало.

Беззаветная преданность своему народу и государственному строю проявились в бесчисленных подвигах на поле брани. Героями становились миллионы. Солдаты стояли насмерть на своих рубежах, грудью бросались на амбразуры вражеских дотов, летчики и танкисты, не задумываясь, шли на таран. Героями были все – и те, кто устремлялся в атаку сквозь стену огня, и те, кто под снарядами строил мосты и тянул провода к командным пунктам.

Слава вам, чудесные советские люди! Я счастлив, что был вместе с вами все эти годы. И если я смог что-то сделать, так это благодаря вам.

Маршал Советского Союза Константин Рокоссовский

В 3 часа 15 минут Германия и ее союзники без объявления войны напали на СССР. Внезапной бомбардировке подверглись многие советские города, железнодорожные узлы, аэродромы, военно-морские базы.

В течение 45 минут по всей многокилометровой советской границе германские войска перешли в наступление. Так началась война, получившая в СССР название Великой Отечественной войны.

Внезапного нападения удалось бы избежать, если бы руководство страны во главе с И. В. Сталиным прислушалось к неоднократным предупреждениям о подготовке Германией войны против СССР советского разведчика Рихарда Зорге. Еще 5 марта 1941 года он сообщил в Москву примерную дату немецкого вторжения в СССР. Но ему не поверили и даже посчитали, что он в угоду другим странам нарочно посылает дезинформацию.

Москвичи слушают сводку Совинформбюро

Рихард Зорге (1898–1944)

Разведчик, один из первых сообщивший в Москву о готовившемся нападении фашистской Германии на СССР

Рихард Зорге родился 22 сентября (4 октября) 1895 года в Баку. Его семья (отец – немец, мать – русская) в 1898 году переехала на постоянное место жительства в Германию и поселилась в пригороде Берлина. Рихард вспоминал: «Вплоть до начала войны мое детство проходило в сравнительно спокойном окружении обеспеченной буржуазной германской семьи. В нашем доме не слыхали о финансовых трудностях».

В годы Первой мировой войны Рихард служил в вооруженных силах Германии. Ему довелось воевать против Франции, а затем против России. На восточном фронте он получает три ранения, последнее из которых, в 1918 году, сделало его хромым на всю жизнь – одна нога стала короче другой на 2,5 сантиметра. В госпитале Рихард знакомится с трудами

Карла Маркса, и это определяет всю его дальнейшую судьбу – он становится убежденным сторонником коммунистического движения.

В токийской тюрьме в предсмертных записках Зорге писал: «Почему я стал коммунистом? Отвечаю: мировая война 1914–1918 гг. оказала огромное влияние на всю мою жизнь. Если бы даже на меня не воздействовали другие различные факторы, то, как мне кажется, я стал бы убежденным коммунистом».

Вы спрашиваете, признаю ли я себя виновным. Нет, не признаю. Ни один из японских законов нами нарушен не был. Я уже объяснял мотивы своих поступков. Они являются логичным следствием всей моей жизни. Вы хотите доказать, что вся моя жизнь стояла и стоит вне закона. Какого закона? Октябрьская революция указала мне путь, которым должно идти международное рабочее движение. Я тогда принял решение поддерживать мировое коммунистическое движение не только теоретически и идеологически, но и действенно, практически в нем участвовать.

Из последнего слова Рихарда Зорге на заседании Токийского суда

По окончании Первой мировой война Зорге продолжал жить в Германии. В Гамбурге он познакомился с будущим председателем Коммунистической партии Германии (КПГ) Эрнстом Тельманом. По поручению ЦК КПГ много ездил по стране, создавал местные коммунистические организации, преподавал на партийных курсах, писал в газеты.

В ходе партийной деятельности Зорге в конце 1924 года оказался в Москве, где был завербован советской внешней разведкой. Здесь получил советский паспорт и стал гражданином СССР.

В марте 1925 года вступил в ВКП(б).

В 1925–1929 годах работал в Институте марксизма-ленинизма референтом информационного отдела, политическим и ученым секретарем в организационном отделе. Активно сотрудничал как международник-публицист в журналах «Коммунистический Интернационал», «Красный Интернационал профсоюзов», «Мировой хозяйство и мировая политика», «Большевик».

С января 1930 года до весны 1933 года Зорге работал в Шанхае. Он научился говорить по-китайски, причем на различных диалектах. Много разъезжал. В Москву от него поступали сообщения о предполагаемой заброске белогвардейских отрядов в СССР, готовящихся провокациях на Китайско-Восточной железной дороге, данные о планах главнокомандующего китайской армией Чан Кайши (Цзян Цзеша).

За годы работы в Китае под видом немецкого журналиста и «истинного арийца» он хорошо зарекомендовал себя в нацистских кругах и в 1933 году вступил в нацистскую партию.

Весной 1933 года Зорге был отозван в Москву. Его ожидала новая работа.

В сентябре 1933 года он был направлен в Токио в качестве корреспондента нескольких германских газет. Стал ведущим немецким журналистом в Японии, часто публиковался в нацистской прессе. Накануне войны сумел занять пост пресс-атташе германского посольства в Токио.

Всесторонне образованный, с прекрасными манерами и знанием многих иностранных языков, Зорге завел широкие связи в немецких кругах, создал в Японии разветвленную разведывательную коммунистическую организацию.

В его группу входит радист Бруно Вендт (псевдоним Бернгард), член Компартии Германии, окончивший в Москве курсы радистов; гражданин Югославии, корреспондент французского журнала «Ви» Бранко Вукелич, завербованный советской разведкой в Париже;

художник-японец Итоку Мияги, долгое время проживший в США, вступивший там в коммунистическую партию и вернувшийся в Японию по настоянию русских агентов. Позже Зорге подключает к работе японского журналиста Ходзumi Одзаки, ставшего одним из важнейших источников информации. Другим ценным источником являлся недавно назначенный в Токио германский военный атташе Эйген Отт, с которым Зорге удалось завязать дружеские отношения. Чтобы завоевать его доверие, Зорге, прекрасно разбирающийся в сложившейся на Дальнем Востоке ситуации, снабжает его информацией о вооруженных силах и военной промышленности Японии. В результате докладные записки Отта в Берлин приобретают несвойственную им ранее аналитическую глубину и производят хорошее впечатление на нацистское руководство. Зорге становится желанным гостем в доме Отта, который в прямом смысле стал «находкой для шпиона» из-за своей особенности обсуждать с друзьями дела служебного характера. Зорге же был благодарным слушателем и компетентным советчиком.

Советский Союз не признавал Зорге своим агентом до тех пор, пока в 1964 году глава Советского государства Н. С. Хрущев не посмотрел западногерманский фильм Ива Чампи «Кто вы, доктор Зорге?». По рассказам, Никита Сергеевич был буквально поражен увиденным. Узнав от руководителей советских спецслужб, что Рихард Зорге не вымышленный персонаж, а вполне реальный человек, Хрущев приказал подготовить ему все материалы по этому делу. 5 ноября 1964 года Рихарду Зорге присвоили звание Героя Советского Союза.

В 1935 году Зорге по вызову начальства кружным путем через Нью-Йорк добирается до Москвы и получает задание выяснить, способна ли Япония по своим материальным и людским ресурсам напасть на СССР. Тогда же было решено заменить радиста. Новым радистом Зорге стал Макс Клаузен, знакомый Рихарда еще по Шанхаю.

Примечательно, что шифр, используемый Клаузенем, не удастся расшифровать ни японским, ни западным дешифровщикам. В качестве ключа Зорге со свойственным ему остроумием решил применять статистические ежегодники рейха, позволяющие варьировать шифр до бесконечности. Кроме того, информация по конспиративным каналам передается в Центр на микропленках. Особо важные снимки, например военных объектов или образцов вооружения, с помощью специальной аппаратуры уменьшали до размеров точки, которую специальным составом приклеивали в конце строки письма самого обычного содержания.

В середине 1938 года Зорге удается подобраться и к новому главе японского правительства принцу Фумимаро Коноэ. Его секретарем становится Одзаки, бывший одноклассник принца и агент Зорге. Полтора года, вплоть до ухода принца в отставку, Одзаки будет информировать Москву обо всем, что делается и задумывается японскими политиками и военными. Позже Одзаки займет пост начальника исследовательского отдела в правлении Южно-Маньчжурской железной дороги. От него будут поступать сведения не только о передвижении частей Квантунской армии, но и о готовящихся диверсиях и засылке агентов в СССР.

Парад на Красной площади в Москве 7 ноября 1941 года. Художник К. Юон

В марте 1941 года Зорге узнает о планах нападения Германии на Советский Союз и сообщает об этом в Центр. Он один из первых передал в мае 1941 года в Москву данные о составе нацистских сил вторжения, дате нападения на СССР, общую схему военного плана вермахта. Однако эти данные были настолько детальны и, кроме того, не совпадали с уверенностью И. В. Сталина в том, что Гитлер в ближайшие месяцы не нападет на СССР, что им не придали значения, посчитав даже, что Зорге – двойной агент.

Между Москвой и Зорге начинают портиться отношения. Кремль не устраивает слишком самостоятельная манера поведения резидента, его независимый образ жизни и зачастую пренебрежение первейшими правилами конспирации. Так, он практически никогда не проверяет своих агентов, и вопреки настойчивым предупреждениям Центра, забывает уничтожать секретные материалы. Зорге даже не замечает, что Клаузен хранит у себя копии всех радиogramм и, кроме того, подробно описывает в своем дневнике деятельность их группы. Чрезмерное пристрастие Зорге к женщинам и многочисленные романы, в том числе с женой Отта, не могут не настораживать чекистское руководство в Москве. Позже в полицейских протоколах нашли многочисленные записи о выходках Зорге в нетрезвом состоянии. И самое удивительное, что он даже в компании высокопоставленных сотрудников германского посольства никогда не скрывал своих симпатий к Сталину и Советскому Союзу. Все это до поры до времени сходило с рук везучему разведчику...

В октябре 1941 года агентами японской разведки по подозрению в принадлежности к коммунистической партии был арестован один из подчиненных Одзаки. На допросах он среди прочих знакомых шефа назвал художника Мияги, обыск у которого позволил обнаружить целый ряд компрометирующих его материалов. Арест самого Ходзуми Одзаки не заставил себя ждать. Далее последовали аресты всей группы, включая самого Зорге, 17 октября 1941 года.

С конца 1960#х годов Зорге стал самым известным советским разведчиком времен Второй мировой войны. В его честь были названы улицы в Москве, Липецке, Брянске, Волгограде, Твери, Уфе и во многих других городах России. В Советском Союзе именем Зорге называли корабли и школы, были выпущены почтовые марки с его изображением. В московской школе № 141 (улица Зорге, дом 4) с 1967 года действует мемориальный музей Рихарда Зорге. В Москве в 1985 году ему воздвигли памятник (скульптор В. Цигаль).

Рихарда Зорге казнили 7 ноября 1944 года. Он был тайно перезахоронен из братской могилы во дворе тюрьмы на токийском кладбище Джасси-ганати. Оно знаменито тем, что здесь покоятся останки сотен антифашистов. В 1956 году над могилой Зорге друзья установили памятник – гранитную плиту с надписью: «Здесь покоится герой, который отдал свою жизнь в битве против войны, за мир во всем мире». Впоследствии на могилу был возложен новый камень. На квадрате черного гранита золотом по-русски высечено: «Герой Советского Союза Рихард Зорге».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 ноября 1964 года Рихарду Зорге посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Первым советским оборонительным сооружением, которое в день вторжения на советскую территорию 22 июня 1941 года встретили части 12#го немецкого армейского корпуса (группа армий «Центр»), стала Брестская крепость. В результате внезапного нападения немецких войск гарнизон крепости и присоединившиеся к нему воины из других подразделений, численностью до 3,5 тысячи человек, с первых же часов оказались в окружении. Естественно, один укрепленный район был не в состоянии остановить германское наступление, и уже на следующий день защитники крепости оказались в глубоком тылу противника. Не имея возможности связаться с вышестоящим начальством, гарнизон крепости принял решение продолжать сопротивление даже в этих условиях. Среди них был начальник пограничной заставы лейтенант Андрей Кижеватов.

Защитники Брестской крепости. Художник П. А. Кривоногов

Андрей Кижеватов (1907–1941)

Начальник пограничной заставы, погибший 29 июня 1941 года, возглавляя оборону Брестской крепости

Андрей Митрофанович Кижеватов родился 7 (20) августа 1907 года в мордовском селе Селикса под Пензой. Окончил сельскую школу и работал на лесозаготовках. В пограничные войска ОГПУ СССР он был призван 15 ноября 1929 года. Окончив школу младшего начсостава седьмого отдельного артиллерийского дивизиона, Кижеватов в 1930 году был назначен командиром орудия в отдельном конном дивизионе Белорусского пограничного округа. С ноября 1932 года Андрей Кижеватов находился на сверхсрочной службе на Куковицкой заставе Тимковичского погранотряда, дослужившись к маю 1938 года до должности помощника начальника пограничной заставы.

Казалось, было холодно цветам,

И от росы они слегка поблекли.
Зарю, что шла по травам и кустам,
Обшарили немецкие бинокли.
Цветок, в росинках весь, к цветку приник,
И пограничник протянул к ним руки.
А немцы, кончив кофе пить, в тот миг
Влезали в танки, закрывали люки.

Степан Щипачев

С июля 1940 года он – начальник 9-й пограничной заставы 17-го Брестского пограничного отряда. Напряженность на границе в начале июня 1941 года с каждым днем нарастала. Местами только сто метров разделяли пограничные посты с немецкими войсками, занявшими исходный рубеж.

«Командир необычайно твердого и решительного характера и отчаянно смелый человек, Кижеватов к тому же отличался исключительной добросовестностью и исполнительностью по службе. Начальник отряда майор Кузнецов не раз говорил, что он особенно спокоен за тот участок границы, который охраняет кижеватовская девятая застава», – свидетельствовал писатель Сергей Смирнов, автор книги «Брестская крепость».

Последние дни обороны Брестской крепости

Тысяча девятьсот сорок первый год. Брестская крепость. Художники М. Малютин и Е. Грибов

В первый день войны стонала, дрожала от взрывов земля в Брестской крепости. Рушились стены зданий, погребая под собой солдат, женщин, детей. Гитлеровцы прорвались на Южный остров, а затем через рукав Буга к Тереспольским воротам. Но здесь они встретили отпор солдат под командованием лейтенанта Кижеватова. Андрей Митрофанович руководил обороной, несколько раз раненый, он не оставлял места сражения. Он действовал не только как командир, но и боец, выскакивая из окна крепости под завесой дыма, чтобы раздобыть трофейные автоматы убитых немцев. Оставшиеся в живых восемь советских солдат во главе с начальником заставы несколько дней сдерживали натиск врага, отходя в подвалы и вновь возвращаясь наверх.

Кижеватов погиб на боевом посту 29 июня 1941 года, изрешеченный автоматными очередями противника. Оставшиеся в живых бойцы вспоминали слова своего командира: «Здесь моя застава, и я ее командир. Отсюда я никуда не уйду».

Брестская крепость представляла собой кольцевое здание казармы, окружностью около двух километров, и оно заменяло крепостную стену. Здание двухэтажное, старинной толстостенной кладки, с редкими окнами, по бокам которых находились узкие амбразуры-щели. Крепость имела четверо ворот – помещений, как бы влитых в кольцо здания. Войти в ворота значило проследовать каменным коридором, из стен которого в сторону пришельца грозно смотрели ружейные бойницы.

Вместе с Кижеватовым в крепости находилась его семья – мать, жена и трое детей. Им удалось на второй день войны выбраться отсюда. Но осенью 1942 года неподалеку от села Великорита Брестской области семья Кижеватова была обнаружена и расстреляна гитлеровцами. Так они мстили мертвому Герою.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 мая 1965 года лейтенанту А. М. Кижеватову было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Родное село Кижеватова Селикса в 1963 году было переименовано в село Кижеватово. В школе установили бюст земляка и открыли его мемориальный музей. В 1967 году улица Трудовая в городе Бресте была переименована в улицу Кижеватова. В 1985 году он был удостоен звания «Почетный гражданин города Бреста», и в Бресте ему был установлен памятник.

Войска правого крыла Западного фронта 26 июня 1941 года начали бои против войск противника, прорвавшегося на левом крыле Северо-Западного фронта в районе Вильнюса.

Германские армии быстро продвигались вперед благодаря мощным ударам механизированных подразделений.

В этот день свой подвиг совершил экипаж самолета 207#го авиаполка 42#й бомбардировочной авиационной дивизии во главе с капитаном Гастелло. Горящий бомбардировщик был направлен на скопление танков, бензоцистерн и автомашин противника. За годы Великой Отечественной войны этот подвиг – огненный таран наземных целей – повторили свыше 500 советских летчиков.

Горящий самолет идет на таран немецкого состава

Николай Гастелло (1907–1941)

Летчик, совершивший 26 июня 1941 года воздушный таран наземных целей

Николай Францевич Гастелло родился 23 апреля (6 мая) 1907 года в Москве. Его отец Франц Павлович Гастылло, немец, родом из деревни Плужины в Белоруссии, в 1900 году пришел на заработки в Москву. Здесь его фамилию стали произносить на московский манер – Гастелло. Работал вагранщиком в литейных мастерских на Казанской железной дороге. Мать – Анастасия Семеновна Гастелло, урожденная Кутузова, русская, была белошвейкой.

В 1914–1918 годах Николай Гастелло учился в 3#м Сокольническом городском мужском училище (ныне школа имени А. С. Пушкина). В 1918 году из-за голода в составе группы школьников-москвичей был эвакуирован в Башкирию. В 1919 году возвращается в Москву, где вновь учится в школе.

Трудовую деятельность Николай Гастелло начал в 1923 году, став учеником столяра. В 1924 году семья переезжает в Муром, где Николай поступает слесарем на Паровозостроительный завод имени Ф. Э. Дзержинского, на котором работал и его отец. Параллельно с трудовой деятельностью Николай оканчивает школу. В 1930 году семья возвращается в Москву, и Николай поступает на работу в Первый государственный механический завод строительных машин имени 1#го Мая. В 1930–1932 годах живет в подмосковном поселке Хлебниково.

Удивительно – человек, командовавший эскадрильей сказочных, быстрых бомбардировщиков, остался таким же московским рабочим, какими были все родные его. У него имелся большой набор слесарных инструментов, и всюду он возил с собой паяльники, пилы, стамески, молотки, напильники. Все знали, что у Гастелло можно достать любой инструмент, и часто командиры, такие же рабочие, как и он, ходили к нему занять паяльную лампу либо какую-нибудь иную слесарную снасть.

В мае 1932 года Николай Гастелло по специальному набору призван в Красную Армию и отправлен на учебу в 11#ю военную авиационную школу пилотов в город Луганск. Учебу окончил в декабре 1933 года и начал служить в 82#й эскадрилье 21#й тяжелобомбардировочной авиационной бригады, базировавшейся в городе Ростове-на-Дону. Начав летать правым летчиком на бомбардировщике ТБ#3, Николай с ноября 1934 года уже самостоятельно пилотировал самолет.

Сестра Нина Гастелло вспоминала: «Курсантом приезжал он домой на побывку, в военной форме с голубыми петлицами, стройный, интересный. Мне было очень приятно пройти с братом по московским улицам, на нас обращали внимание, девушки посматривали нам вслед. Не раз была у него в Ростове-на-Дону. Он здесь служил, был командиром. В моей памяти он таким и остался – веселым, красивым. Вернется из полета усталый, но всегда улыбнется, обязательно какую-нибудь смешную историю расскажет».

В 1938 году в результате реорганизации воинской части Гастелло оказался в 1#м тяжелобомбардировочном авиационном полку. В мае 1939 года он стал командиром звена, а через год с небольшим – заместителем командира эскадрильи. В 1939 году участвовал в боях при Халхин-Голе (Монголия) в составе 150#го скоростного бомбардировочного авиационного полка, которому была придана его эскадрилья. Участвовал в советско-финской войне 1939–1940 годов.

Осенью 1940 года его авиационная часть перебазировалась в город Великие Луки, а затем – в авиагородок Боровское под Смоленском.

В 1940 году Гастелло присвоено звание капитана. Весной 1941 года он прошел переподготовку и освоил самолет ДБ#3ф (Ил#4).

С 24 мая 1941 года Гастелло – командир эскадрильи.

Для капитана Гастелло война началась 22 июня 1941 года в 5 часов утра. Вылетев со своего аэродрома в районе Смоленска, самолеты пошли на запад на бомбежку гитлеровских войск. На третий день войны, когда экипажи на стоянках самолетов изучали боевое задание, над аэродромом появился немецкий разведчик «Юнкерс#88». Выпустив шасси, будто собирается сесть, он промчался на малой высоте и обстрелял советские бомбардировщики. Уверенный в своей безнаказанности, фашист решил повторить заход. Но просчитался. Николай Гастелло под пулями бросился в кабину своего самолета и метким огнем из крупнокалиберного пулемета подбил гитлеровца. Перепуганный экипаж совершил вынужденную посадку неподалеку от аэродрома и был взят в плен.

26 июня 1941 года экипаж под командованием капитана Н. Ф. Гастелло в составе лейтенанта А. А. Бурденюка, лейтенанта Г. Н. Скоробогатого и старшего сержанта А. А. Калинина на самолете ДБ#3ф вылетел для нанесения бомбового удара по немецкой механизиро-

ванной колонне на белорусской дороге Молодечно – Радошковичи в составе звена из двух бомбардировщиков. Огнем немецкой зенитной артиллерии самолет был подбит. Вражеский снаряд повредил топливный бак, и Гастелло совершил огненный таран – направил горящую машину на механизированную колонну врага. Все члены экипажа погибли.

Через день газета авиационной части, в которой служил герой, сообщала: «На землю сверкающей ракетой падал смертельно раненный самолет Гастелло. Он направил свой гибнущий, превращенный в огненный факел самолет в самый центр скопления вражеских танков. Огромное пламя охватило все кругом... Какую же надо иметь силу воли, чтобы в предсмертное мгновение оказаться достойным такого подвига... Так до последней минуты, не выпуская из полусожженных рук рычаги управления, с честью выполнил товарищ Гастелло ту самую клятву, которую когда-то он дал перед лицом любимой страны – своей Родины».

Героический подвиг совершил командир эскадрильи капитан Гастелло. Снаряд вражеской зенитки попал в бензиновый бак его самолета. Бесстрашный командир направил охваченный пламенем самолет на скопление автомашин и бензиновых цистерн противника. Десятки германских машин и цистерн взорвались вместе с самолетом героя.

Советское информбюро, 5 июля 1941 г.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1941 года Н. Ф. Гастелло было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Гастелло повторил подвиг военкома 150-го скоростного бомбардировочного авиационного полка М. А. Ююкина, совершенный на глазах Николая в Монголии в августе 1939 года.

На месте подвига экипажа Гастелло в Белоруссии, близ Радошковичей на шоссе Минск – Вильнюс, был установлен памятник-мемориал погибшему экипажу. Его имя носят улицы в Москве (бывшая 3-ья Сокольническая улица) и во многих других городах России, поселки в Магаданской и Сахалинской областях.

Знаменитый «огненный таран». Советский плакат

В 22 часа 7 минут 21 июля 1941 года начался первый налет вражеской авиации на Москву. Около 250 тяжелых бомбардировщиков эскадрильи «Легион Кондор» пытались прорваться к столице, но в большинстве своем были рассеяны на подступах к городу. Было сбито 22 самолета. Налет продолжался пять с половиной часов. Одна фугасная бомба попала в Кремль, пробила перекрытие Георгиевского зала Большого Кремлевского дворца, но по счастливой случайности не взорвалась. Два дня спустя бомба весом полтонны с немецкого самолета упала на здание Театра им. Евг. Вахтангова и разрушила его. Бомбардировки стали повторяться почти ежедневно с немецкой педантичностью...

Но вскоре их беспечность и педантичность стали исчезать. Им навстречу, неся смерть, выходили советские летчики. В небе над Москвой летчик-истребитель младший лейтенант Виктор Талалихин 7 августа 1941 года совершил ночной таран и уничтожил вражеский бомбардировщик, летевший бомбить столицу.

Товарищи поздравляют В. В. Талалихина с успешным проведением ночного тарана

Виктор Талалихин (1918–1941)

Летчик, совершивший таран в ночном воздушном бою 6 августа 1941 года

Виктор Васильевич Талалихин родился 18 сентября 1918 года в селе Тепловка Вольского уезда Саратовской губернии в семье крестьянина. В 1924 году семья переехала в Вольск, где отец Виктора устроился работать штукатуром на строительстве цементного завода. Два года спустя мальчик поступил в 1-ю Вольскую среднюю школу, которую окончил весной 1933 года. Летом того же года его отец завербовался на строительные работы в Москве, куда вслед за ним переехала и вся семья.

В 1933 году Виктор начал работать на Московском мясокомбинате. Осенью 1933 года он поступил в школу фабрично-заводского ученичества Московского мясокомбината.

«Учился Виктор Талалихин хорошо, – вспоминали преподаватели школы ФЗУ. – Дисциплинированный, волевой. Жадно тянулся к знаниям. В свободное от занятий время был

неутомимым организатором художественной самодеятельности. Увлекался спортом. Интересный был парень. И, кроме того, очень вежливый».

После окончания школы ФЗУ Талалихин работал мясообвальщиком в сырьевом цехе мясокомбината. Занимался в драмкружке при клубе, участвовал в спектаклях.

Старшие братья Виктора были призваны в армию. Оба попали в авиацию. Александр стал бортмехаником, а Николай – морским летчиком. Служба братьев не оставила Виктора равнодушным. В сентябре 1935 года он записался в планерный кружок мясокомбината. «После теоретических занятий наступил день „воздушного крещения“, писал Виктор. – Первый полет был удачен. После него я старался взлететь еще выше... Первая ступень учебы пройдена. Надеюсь, что успешно закончу и вторую. Потом обязательно поступлю в летную школу, чтобы после ее окончания летать так, как летают наши герои – Чкалов, Байдуков и Беляков».

Мне хорошо запомнился день 18 сентября 1935 года. День моего рождения! Исполнилось семнадцать. В этот знаменательный день я услышал об организации планерного кружка. Давно я ждал этого. И много было радости, когда поступил в число его учащихся. Я знал, что сумею после окончания кружка пойти в летчики.

Виктор Талалихин

В октябре 1936 года как передовик производства, активист оборонной работы и спорта, по комсомольской путевке он был направлен в аэроклуб Пролетарского района Москвы. Медкомиссию Виктор Талалихин прошел успешно, хотя маленький рост – 155 сантиметров – едва не стал препятствием на его пути к небу. С учебного летного поля на юго-западе Москвы, за автомобильным заводом, он впервые поднял в небо самолет.

В декабре 1937 года Талалихин был призван в Красную Армию. По комсомольской путевке поступил в Борисоглебскую военную авиашколу. Учился в 4#й учебной эскадрилье. Он вспоминал: «В учебных классах, на аэродроме, в часы самостоятельной подготовки я долго готовился к практическим занятиям. Полезных книг по авиации в библиотеке было много. На столиках – карты, схемы, планы, записи. Чем больше я читал авиационную литературу, знакомился с наставлениями и инструкциями, тем больше получал специальных знаний. Распорядок дня мне нравился. Встаешь, бывало с первыми лучами солнца, а возвращаешься к отбою, когда над аэродромом уже загорались звезды».

Но не всегда все было гладко. Однажды во время отработки высшего пилотажа в установленной зоне он «сверх плана» выполнил несколько петель на малой высоте. За нарушение правил безопасности полетов ему пришлось отсидеть двое суток на гарнизонной гауптвахте.

В 1938 году Талалихин окончил военную авиационную школу и получил звание младшего лейтенанта. Участвовал в советско-финской войне. Совершил 47 боевых вылетов, сбил четыре финских самолета, за что был награжден орденом Красной Звезды.

В Великую Отечественную войну Талалихин – заместитель командира авиационной эскадрильи 177#го истребительного авиаполка. В ночь на 7 августа 1941 года на самолете И#16 он одним из первых произвел таран в ночном воздушном бою, сбив около Москвы бомбардировщик «Хенкель – 111». Вылетев на перехват, на высоте 4500 метров он обнаружил врага и устремился в атаку. От первой же очереди загорелся правый мотор вражеского самолета. Однако фашистский летчик прибавил газу, изменил курс и стал уходить со снижением. Талалихин неотступно преследовал врага и поливал его в упор очередями из своих пулеметов. Противник не сдавался, огрызаясь из всех огневых точек. В этот момент у Виктора кончились патроны. И он решил – надо идти на таран!

Позднее Талалихин вспоминал: «Решив винтом отрубить противнику хвост, я стал вплотную подбираться к нему... Вот нас разделяло уже каких-нибудь 9–10 метров. Я видел бронированное брюхо фашистского самолета. В это время враг дал очередь из крупнокалиберного пулемета. Мне обожгло правую руку. Сразу дал газ и уже не винтом, а всей своей машиной протаранил врага. Послышался треск. Мой „ястребок“ перевернулся вверх колесами. Надо было поскорее выбрасываться с парашютом. Отстегнув ремень, я выбросился. Примерно 800 метров летел затяжным прыжком, а потом я раскрыл парашют».

Вражеский самолет рухнул между подмосковными деревнями Добрыниха и Щеглятьево. Самолет Талалихина упал в лес вблизи деревни Мансурово Домодедовского района, а сам раненый летчик на парашюте спустился в речку Северку.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 августа 1941 года В. В. Талалихину было присвоено звание Героя Советского Союза.

«Это большая честь. Мне как-то даже не верится. Ну, что я такого особенного сделал? Не сомневаюсь, что и ты сделал бы то же самое», – писал Виктор своему брату Александру.

После недолгого лечения он вернулся в строй. Однако летать ему оставалось недолго.

Талалихин погиб в воздушном бою около Подольска 27 октября 1941 года. На место гибели Героя – район подмосковной деревни Каменки – вылетели на самолете У#2 начальник штаба полка и еще несколько командиров. В чащобе леса они нашли остатки самолета Талалихина. Его тело доставили в полк.

В пасмурный октябрьский день в Москве состоялись похороны Талалихина. Гроб с телом был установлен в клубе мясокомбината. Двое суток сменялся почетный караул – рабочие мясокомбината, авиаторы полка. Урну с прахом Виктора установили в главном здании крематория на Донском кладбище. В день 41#й годовщины Вооруженных Сил СССР – 23 февраля 1959 года – прах перенесли на Новодевичье кладбище. В тот же февральский день рядом с могилой В. В. Талалихина были захоронены урны с прахом прославленных героев Подмосковья – И. В. Панфилова и Л. М. Доватора. А в декабре 1961 года, когда отмечалось 20#летие разгрома немецко-фашистских войск под Москвой, состоялось торжественное открытие памятника-надгробья трем героям обороны столицы.

Таран – оружие героев! Советский плакат времен Великой Отечественной войны

Еще до оккупации Украины с июля 1941 года на ее территории стали организовывать партизанские отряды. В августе в Киеве была создана специальная школа партизанских командиров. Государство уделяло большое внимание снабжению партизан оружием, боеприпасами, медикаментами. 25 октября 1941 года германские войска заняли Харьков, второй по величине город на Украине. К этому времени был сформирован и начал действовать в Сумской области УССР партизанский отряд Сидора Ковпака.

Партизанский отряд С. А. Ковпака проходит по улице украинского села

Сидор Ковпак (1887–1967)

Организатор партизанского движения на Украине с октября 1941 года

Сидор Артемьевич Ковпак родился 26 мая (7 июня) 1887 года в селе Котельва Полтавской губернии в бедной крестьянской семье. Семья была многодетная, шесть сыновей и четыре дочери.

Срочную военную службу Сидор Ковпак проходил в Саратове, в 186^м Асландузском полку. Отслужив положенный срок, решил не возвращаться домой в Котельву, а попытать счастья в Саратове. Работал крючником на волжском берегу, чернорабочим в Саратовском трамвайном депо, молотобойцем в кузнице.

Во время Первой мировой войны воевал на Юго-Западном фронте. Учитывая лихость Сидора Ковпака в бою, недюжинную сметку и сноровку, его из пехоты перевели в разведку. Не раз приходилось ему ходить по тылам врага в поисках «языков», участвовать в боях, изо дня в день подвергаться смертельной опасности.

В апреле 1915 года в составе почетного караула он был лично награжден императором Николаем II Георгиевским крестом. Ковпак – участник Брусиловского прорыва 1916 года, где прославился как отважный разведчик. Всего за Первую мировую войну был награжден Георгиевскими крестами III и IV степеней и медалями «За храбрость» (георгиевскими медалями) III и IV степеней.

Вступаешь в село – подымай народ на борьбу, используй для этого всё – листовки, радио, агитаторов, вооружай местных партизан, учи их своему опыту, чтобы завтра, когда будешь далеко, позади тебя не затухало пламя пожаров, не умолках грохот взрывов... Никто не знает, куда мы идем, и никто не должен знать, откуда мы пришли. Весь народ воюет. И мы только струйка в грозном потоке народа.

Сидор Ковпак

Во время Гражданской войны возглавлял партизанский отряд, боровшийся на Украине с немецкими оккупантами вместе с отрядами А. Я. Пархоменко. Затем был бойцом 25-й Чапаевской дивизии на Восточном фронте, где занимался разоружением казаков, участвовал в боях с армиями Деникина и Врангеля на Южном фронте.

С 1926 года Ковпак – директор Павлоградского военно-кооперативного хозяйства, затем – председатель сельскохозяйственного кооператива в Путивле, с 1935 года – заведующий дорожным отделом Путивльского райисполкома, с 1937 года – председатель Путивльского горисполкома Сумской области Украинской ССР.

Ковпак – один из организаторов партизанского движения на Украине в годы Великой Отечественной войны – командир Путивльского партизанского отряда, а затем соединения партизанских отрядов Сумской области. Также к партизанскому движению был причастен его брат, Семен Артемьевич.

Уже 19 октября 1941 года в Спадщанский лес, где формировался отряд Ковпака, провалились немецкие танки. Завязался бой, в результате которого партизаны захватили три танка. Потеряв большое количество солдат и боевой техники, враг вынужден был отступить и вернуться в Путивль. Эта первая победа стала переломным моментом в боевой деятельности партизанского отряда.

Около трех тысяч гитлеровцев при поддержке артиллерии и минометов 1 декабря 1941 года начали наступление на Спадщанский лес. Имея большой боевой опыт, Ковпак понимал, как много значит успех этого боя для подъема боевого духа бойцов и сплочения отряда, а поэтому делал все, чтобы выиграть его. Неравный бой длился целый день и окончился победой партизан. Вдохновленные примером командира, они ни на шаг не отступили от занятых ими позиций. Все атаки врага в этом бою были отбиты. Противник потерял около 200 солдат и офицеров, а партизаны добыли трофеи – 5 пулеметов и 20 винтовок.

В 1941–1942 годах соединением Ковпака были осуществлены рейды в тылу врага по Сумской, Курской, Орловской и Брянской областям; в 1942–1943 годах – рейд из брянских лесов на Правобережную Украину по Гомельской, Пинской, Волынской, Ровенской, Житомирской и Киевской областям; в 1943 году – Карпатский рейд. Сумское партизанское соединение под командованием Ковпака прошло с боями по тылам немецко-фашистских войск более 10 тысяч километров, разгромило гарнизоны противника в 39 населенных пунктах. Рейды Ковпака сыграли большую роль в развертывании партизанского движения против немецких оккупантов.

Во время рейдов Ковпак был особенно требователен к партизанам, твердо зная из собственного опыта, что успех боя иногда зависит от незначительных, своевременно не учтенных «мелочей». В своих мемуарах «От Путивля до Карпат» он описывал партизанскую тактику: «За время маневренных действий у нас постепенно выработались свои желез-

ные законы партизанского марша: выступать в поход с наступлением темноты, а при дневном свете отдыхать в лесу или в глухих селах; знать все, что делается далеко впереди и по сторонам; не идти долго в одном направлении, прямым дорогам предпочитать окольные, не бояться сделать крюк или петлю».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1942 года С. А. Ковпаку за успешное проведение боевых операций по уничтожению вражеских гарнизонов, боевой техники противника, подрыву железнодорожных сооружений было присвоено звание Героя Советского Союза.

На Сумщине, у зеркальной реки Сейм, стоит древний город Путивль. А в шести километрах западнее города раскинулся живописный старый лес. Местные жители называют его Спадщина. По-украински это значит – наследство. Когда в сентябре 1941 года фашисты подошли к Путивлю, многие его жители с оружием в руках ушли в этот лес для борьбы с захватчиками. Руководил ими Сидор Артемьевич Ковпак.

31 августа 1942 года Сидор Артемьевич был лично принят Сталиным и Ворошиловым в Москве, где вместе с другими партизанскими командирами участвовал в совещании. Партизанскому соединению Ковпака была поставлена задача совершить рейд за Днепр с целью расширения партизанской борьбы на Правобережную Украину. В рапорте Верховному Главнокомандующему генерал-майор С. А. Ковпак писал: «Сообщаю коротко результаты четырехмесячного боевого рейда. Партизаны пронесли знамя Советской власти там, где в течение 2 лет не ступала партизанская нога. За 4 месяца с боями пройдено 4000 километров, по несколько раз форсированы реки Случь, Горынь, Збруч, Днестр, Прут и др. Занимались города: Скалат, Солотвин, Большовцы, Яблунув, Делятин, Гродница и много крупных населенных пунктов. По всей Восточной Галиции, от Тернополя до Карпат, нарушена нормальная работа транспорта, выведено из строя крупное сельское хозяйство, фольварки и лигеншафты, сорван сбор немцами налогов с молока, мяса и других продуктов. Нанесен удар по нефтяным промыслам».

Ковпака партизаны прозвали «Дед». Дед оставался самим собой при любых обстоятельствах. Всегда был прост, остроумен и скор на язык. Всем сердцем был привязан к природе: приручал белок, приваживал певчих птиц. Был добр, но ненавидел всевозможных хапуг, стяжателей, всех тех, кто думает только о себе.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 января 1944 года за успешное осуществление Карпатского рейда генерал-майор С. А. Ковпак был награжден второй медалью «Золотая Звезда».

В декабре 1943 года Ковпак в связи с болезнью отбыл в Киев на лечение.

23 февраля 1944 года Сумское партизанское соединение было переименовано в 1-ю Украинскую партизанскую дивизию имени С. А. Ковпака под командованием П. П. Вершигоры.

С 5 января 1944 года С. А. Ковпак – член Верховного суда Украинской ССР. Он стал писать воспоминания, которые вышли в 1945 году под названием «От Путивля до Карпат». С марта 1947 года в течение 20 лет Ковпак – заместитель председателя Президиума Верховного Совета УССР. На своих новых должностях он боролся с преступностью, как раньше с внешними врагами Отечества. До самой своей кончины Сидор Артемьевич оставался одним из самых популярных людей на Украине.

Скончался С. А. Ковпак после тяжелой болезни 11 декабря 1967 года и был похоронен в Киеве на Байковом кладбище.

Герой Советского Союза командир Сумского партизанского соединения Сидор Артемьевич Ковпак (сидит третий справа) в окружении соратников

30 сентября 1941 года началось наступления немецких войск численностью два миллиона человек на Москву (операция «Тайфун»). Бои и сражения ожесточались с каждым днем. Отдельные подразделения, не выдержав растущего натиска противника, отходили, оставляя закрепленные за ними населенные пункты и участки местности. Но другие не отдали и пяди своей земли...

У разъезда Дубосеково (восточнее Волоколамска) 16 ноября 1941 года в ходе 4-часового боя с немецкими танками группа из 28 бойцов стрелковой дивизии генерал-майора И. В. Панфилова подбила 18 танков и не пропустила врага. Большинство бойцов пали смертью храбрых, остальные были тяжело ранены. Бой у разъезда Дубосеково вошел в историю как подвиг 28 панфиловцев. Два дня спустя погиб и их легендарный командир дивизии Иван Панфилов.

Расклейка плакатов. Ноябрь 1941 года

Иван Панфилов (1893–1941)

Командир легендарной дивизии, погибший под Москвой 18 ноября 1941 года

Иван Васильевич Панфилов родился 20 декабря 1892 года (1 января 1893 года) в городе Петровске (ныне Саратовская область). Уже с 1905 года был вынужден начать работать в лавке у купца. Смерть матери и невысокий достаток отца (конторского служащего) не позволили закончить 4-классное городское училище. В 1912 году Иван и его младшие брат и сестра остались круглыми сиротами.

В 1915 году Иван Панфилов был призван в армию и после учебы в 168-м запасном батальоне в городе Инсар Пензенской губернии был направлен на русско-германский фронт в чине унтер-офицера. Затем получил звание фельдфебеля, стал командиром роты.

В 1918 году Панфилов добровольно вступил в Красную Армию и был зачислен в 1-й Саратовский пехотный полк 25-й Чапаевской дивизии. В 1920 году вступил в РКП(б). За героизм на польском фронте в 1921 году был награжден орденом Красного Знамени.

В 1923 году окончил двухгодичную Киевскую объединенную пехотную школу, и вскоре он был назначен в Среднеазиатский военный округ. Принимал активное участие в борьбе с басмачами. В 1927 году – начальник полковой школы 4-го Туркестанского стрелкового полка, с апреля 1928 года командовал стрелковым батальоном. В 1929 году за боевые отличия был награжден вторым орденом Красного Знамени.

Именно в этих кровопролитных боях за Волоколамск и восточнее его навеки покрыла себя славой панфиловская дивизия. Ее в армии так и называли, и солдаты 316-й о себе говорили: «Мы – панфиловцы!» Счастлив генерал, заслуживший в массе бойцов так просто выраженную, но неизгладимую в сердцах любовь и веру.

К. К. Рокоссовский

С декабря 1932 года Панфилов командовал 9-м Краснознаменным горнострелковым полком. В 1937 года служил начальником отдела штаба Среднеазиатского военного округа, а в 1938 году получил назначение на должность военного комиссара Киргизской ССР. В январе 1939 года получил звание комбрига (с 1940 года – генерал-майор).

В начале Великой Отечественной войны Панфилову было поручено формирование 316-й стрелковой дивизии в Алма-Ате. В нее призывались жители Алма-Атинской, Джамбулской и Южно-Казахстанской областей, а также жители Киргизии. Это были люди из гражданской, а не военной жизни. В конце августа 1941 года дивизия под командованием генерала Панфилова вошла в состав 52-й армии Северо-Западного фронта. Во время переброски, под Боровичами, дивизия понесла первые потери, попав на марше под авиационный налет.

На полигоне между Ленинградом и Новгородом проходило интенсивное обучение личного состава. В сентябре 1941 года дивизия оборудовала полосу обороны во втором эшелоне армии.

В связи с осенним наступлением вермахта на Москву 5 октября 1941 года дивизия Панфилова была передана в состав 5-й армии, а затем в состав 16-й армии, сосредоточенной на подступах к Москве. В начале октября 316-я стрелковая дивизия держала полосу обороны протяженностью в 41 километр (от населенного пункта Львово до совхоза Больчево).

«На левом фланге, прикрывая Волоколамск с запада и юго-запада до реки Руза, стояла 316-я стрелковая дивизия, прибывшая из фронтового резерва. Командовал ею генерал И. В. Панфилов, а комиссаром был С. А. Егоров. Такую полнокровную стрелковую дивизию – и по численности, и по обеспечению – мы давно не видели, – вспоминал командующий в это время 16-й армией К. К. Рокоссовский. – Уже 14 октября я встретился с генералом Панфиловым на его командном пункте, и мы обсудили основные вопросы, касавшиеся действий его соединения. Беседа с Иваном Васильевичем оставила глубокое впечатление. Я увидел, что имею дело с командиром разумным, обладающим серьезными знаниями и богатым практическим опытом. Его предложения были хорошо обоснованы».

Вот как К. К. Рокоссовский охарактеризовал самого Панфилова: «Простое открытое лицо, некоторая даже застенчивость вначале. Вместе с тем чувствовались кипучая энергия и способность проявить железную волю и настойчивость в нужный момент. О своих подчиненных генерал отзывался уважительно, видно было, что он хорошо знает каждого из них. Бывает, человека сразу не поймешь – на что он способен, каковы его возможности. Генерал Панфилов был мне понятен и симпатичен, я как-то сразу уверился в нем – и не ошибся».

Панфилова за глаза солдаты его дивизии называли «батей».

Подвиг 28 героев-панфиловцев. Художник Е. И. Комаров

Большую часть времени Памфилов проводил в полках и даже в батальонах, причем в тех, которые в тот момент испытывали наиболее ожесточенный напор противника. Это не показная безрассудная храбрость. С одной стороны, личный командный опыт комдива здорово помогал исправлять положение на трудных участках, с другой – его появление в критический момент боя сильно поднимало дух солдат и офицеров.

Комиссар артдивизиона 316#й дивизии С. И. Усанов

На разъезде в Дубосеково стоит мемориал героям-панфиловцам

Уже с 15 октября 1941 года дивизия Панфилова участвовала в ожесточенных боях с врагом. Необходимы были меры, которые помогли бы закалить части дивизии, не имевшие боевого опыта, убедить личный состав в силе своего оружия в борьбе с врагом.

Взвод истребителей танков именно этой дивизии 16 ноября 1941 года, в ходе ожесточенных боев приостановил на 4 часа продвижение 50 вражеских танков, уничтожив 18 из них, что вошло в историю как подвиг 28 героев-панфиловцев.

16 ноября дивизия была атакована силами двух танковых дивизий немцев – 2#я танковая дивизия атаковала позиции 316#й стрелковой дивизии в центре обороны, а 11#я танковая дивизия ударила в районе Дубосеково по позициям 1075#го стрелкового полка. Части дивизии во главе с Панфиловым вели тяжелые оборонительные бои с превосходящими силами противника, в которых личный состав проявил массовый героизм. В ходе боев 16–20 ноября на Волоколамском направлении 316#я стрелковая дивизия остановила наступление двух танковых и одной пехотной дивизии вермахта. За успешные действия в ходе этих боев дивизия, уже ставшая 8#й гвардейской, 23 ноября получила почетное звание Панфиловской.

Генерал-полковник Эрих Гепнер, командовавший 4#й танковой группой, чьи ударные силы потерпели поражение в боях с 8#й гвардейской дивизией, называет ее в своих донесениях командующему группой армий «Центр» Федору фон Боку – «дикой дивизией, воюющей в нарушение всех уставов и правил ведения боя, солдаты которой не сдаются в плен, чрезвычайно фанатичны и не боятся смерти».

«Массовый героизм – не стихия. Наш негромогласный, неказистый генерал готовил нас к этому дню, к этой борьбе, предугадал, предвосхитил ее характер, неуклонно, терпеливо добивался уяснения задачи, „втирал пальцами“ свой замысел. Напомню еще раз, что наш старый устав не знал таких слов, как „узел сопротивления“ или „опорный пункт“. Нам их продиктовала война. Ухо Панфилова слышало эту диктовку. Он одним из первых в Красной Армии проник в небывалую тайнопись небывалой войны. Оторванная от всех маленькая группа – это тоже узелок, опорная точка борьбы. Панфилов пользовался любым удобным случаем, чуть ли не каждой минутой общения с командирами, с бойцами, чтобы и так и эдак растолковать, привить нам эту истину» – так цитирует комбата Бауржана Момыш-Улы в своей книге «Волоколамское шоссе» писатель Александр Бек.

Панфилов погиб 18 ноября 1941 года у деревни Гусенево Волоколамского района Московской области. М. Е. Катуков вспоминал: «Панфилов принимал группу московских корреспондентов. Когда ему сообщили о танковой атаке противника, он поспешил из землянки на улицу. За ним последовали другие работники штаба дивизии. Не успел Панфилов подняться на последнюю ступеньку землянки, как рядом грохнула мина. Генерал Панфилов стал медленно оседать на землю. Его подхватили на руки. Так, не приходя в сознание, он умер на руках своих боевых товарищей. Осмотрели рану: оказалось, крошечный осколок пробил висок».

Его похоронили в Москве на Новодевичьем кладбище.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 апреля 1942 года И. В. Панфилову посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

На месте гибели Панфилова, в деревне Гусенево, был установлен памятник генералу. Его имя было увековечено в разных частях Советского Союза, улицы Панфилова появились в Москве, Алма-Ате, Бишкеке, Перми, Липецке, Волоколамске, Саратове, Йошкар-Оле, Минске, Омске, Воронеже, Петровске и других городах. В Казахстане город Жаркент в 1942–1991 годах в честь героя-командира носил имя Панфилов, в Киргизии был образован Панфиловский район Чуйской области. Памятник И. В. Панфилову был установлен в Бишкеке, став самым первым памятником в СССР, установленным в честь Героя Великой Отечественной войны.

Портрет Героя Советского Союза генерал-майора И. В. Панфилова. Художник В. Н. Яковлев

В день 23 октября 1941 года, когда в поселке Пено Калининской области была расстреляна Лиза Чайкина, завершилась Орловско-Брянская операция, в ходе которой часть войск Брянского фронта пробилась из окружения и вышла на линию Белев – Мценск – Поныри – Фатеж – Льгов. Войска Западного фронта остановили наступление противника на подступах к Серпухову, у Тарусы и Алексина. Войска Калининского фронта сорвали попытку противника прорваться от Ожева на Торжок. В эти первые победы советских войск внесла свою лепту партизанская разведчица Лиза Чайкина.

Строительство рвов под Москвой. Октябрь 1941 г.

Елизавета Чайкина (1918–1941)

Партизанка, расстрелянная после пыток 23 ноября 1941 года

Елизавета Ивановна Чайкина родилась 28 августа 1918 года в деревне Руно Пеновского уезда Тверской губернии в крестьянской семье. Окончив четыре класса школы, стала работать в колхозе, помогать в домашнем хозяйстве. Потом работала избачом (библиотекарем в избе-читальне) в деревне Залесье.

В 1939 году была избрана секретарем Пеновского райкома комсомола. Целые дни Лиза проводила в колхозах, в районных учреждениях и школах. В суете больших и малых дел порой недели по две не бывала дома, не видела мать, сестру и братьев.

В начале 1941 года Лизу направили на областные курсы партийных и комсомольских работников в город Калинин (ныне Тверь).

Во время Великой Отечественной войны Лиза продолжала работать секретарем Пеновского райкома ВЛКСМ. Райком превратился в своеобразный штаб. Он поднимал молодежь

на уборку урожая, мобилизовал на транспорт и на строительство оборонительных укреплений, организовывал кружки по изучению оружия и военной техники.

Как и другие юноши и девушки, Лиза научилась метко стрелять, бросать гранаты. «Учусь стрелять из винтовки, бросаю гранаты не хуже ребят, скоро доберусь до пулемета. Посмотришь, воином стану, да еще каким!» – писала она своей подруге.

В последний раз Лиза пришла домой неожиданно, поздно ночью. Мать несказанно обрадовалась ее приходу. Накрыла на стол. Дочь молча поела и легла спать. Поднялась затемно и начала собираться.

– Проводи меня, мама, до пристани.

Дорогой Лиза как-то печально посмотрела на мать и сказала:

– Знаешь, мама, может, в последний раз мы с тобой идем.

– Что ты, доченька? Господь с тобой!

– Я в партизаны иду. Сама знаешь: война, всякое случается.

Партизаны. Художник В. М. Петров-Маслаков

Пройдя несколько шагов, тихо добавила:

– Прошу тебя, мама, если услышишь, что меня немцы взяли или убили, молчи, терпи, держи себя в стороне. А то и себя, и всех деревенских погубишь.

Слушала мать наставления дочери и давилась горькими слезами. Дошли они до пристани, крепко обнялись, поцеловались. И твердым шагом Лиза пошла навстречу опасностям...

10 октября 1941 года немцы заняли Пеновский район Калининской области. Многие жители ушли в партизанские отряды, а остальные старались без особой нужды не показываться на улицах, не попадаться на глаза фашистам.

С первых же дней оккупации гитлеровцы испытали ощутимые удары партизан. Почти каждый день жители узнавали об их боевых действиях: то в одной деревне уничтожен вражеский гарнизон, то взлетел на воздух грузовик с оружием, то обстрелян немецкий патруль. Жители стали поддерживать партизан, лесными тропами доставляли в отряд сухари и муку, крупу и мясо.

Лиза возглавляла подпольную организацию молодежи, принимала активное участие в операциях партизанского отряда, действовавшего на территории Великолукской и Калининской областей. Она ходила в разведку, участвовала в дерзких налетах, перевязывала ране-

ных бойцов. Она смело пробиралась в захваченные врагом деревни, где у нее были надежные друзья, добывала для отряда ценные сведения.

Мы вспомним при первой тревоге
Избушки родного села,
Как девочка шла по дороге,
Как Чайкина наша жила,

Смеялась и пела... А ныне
Салюта придушенный гром –
Мы тело своей героини
Сегодня земле предаем.

Над Лизой над нашей, над нею
Встает невысокий курган,
И есть ли печаль тяжелее,
Чем тяжкая скорбь партизан?

Не счесть наших долгих лишений,
Бессонницы нашей не счесть,
Но нет ничего драгоценней,
Чем наша священная месть!

Мы ливнем огня и металла
Всю линию фронта зальем
За все, что она намечала
В девическом сердце своем!..

Михаил Светлов, 1942 г.

Так, однажды ночью Лиза Чайкина отправилась в разведку вместе с пятнадцатилетним Васей Тихомировым. Издали послышался шум моторов. Выйдя из леса, они увидели немецкие танки.

– Беги в отряд, – сказала Лиза Васе.

Танковая колонна свернула с дороги и остановилась недалеко от того места, где притаилась Лиза. Солдаты, выскочив из люков, разлеглись на траве. Один из офицеров, сбросив с себя мундир и рубашку, отправился к реке умываться.

– Подходят, – прошептал возвратившийся Вася.

Лиза оставила его в засаде, а сама побежала к реке. На берегу сидел и курил долговязый офицер.

И вот мертвую тишину разрезал оглушительный взрыв, а вслед за ним застрочили партизанские пулеметы, захлопали винтовочные выстрелы. Офицер вскочил, готовый броситься к своим танкам. Лиза, почти не целясь, выстрелила в него раз, другой. Сделав несколько шагов, фашист рухнул на землю...

Бой закончился победой партизан.

Лиза часто пробиралась в деревни, рассказывала местным жителям о положении на фронте, о том, что заявление фашистов о захвате Москвы – обман. Она рассказывала о военном параде, состоявшемся в Москве на Красной площади 7 ноября 1941 года.

– Верьте, – страстно говорила она, – придет к нам Красная Армия и прогонит немцев.

22 ноября 1941 года Лиза Чайкина была отправлена в Пено с целью разведки численности вражеского гарнизона. По пути она зашла на хутор Красное Покатище к своей подруге, где ее заметил староста и его сын, и они донесли о Лизе немцам. Фашисты ворвались в дом Купровых, расстреляли семью, а Лизу Чайкину увезли в Пено.

Но даже под пытками отважная разведчица отказалась выдать информацию о местонахождении партизанского отряда. После пыток ее расстреляли 23 ноября 1941 года в поселке Пено.

Фашисты запретили хоронить партизанку. Семнадцать дней ее труп лежал на улице. Только на восемнадцатые сутки партизаны с помощью родных унесли тело в лес и похоронили.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 марта 1942 года Е. И. Чайкиной за отвагу и геройство, проявленные в партизанской борьбе в тылу у врага против немецких захватчиков, было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

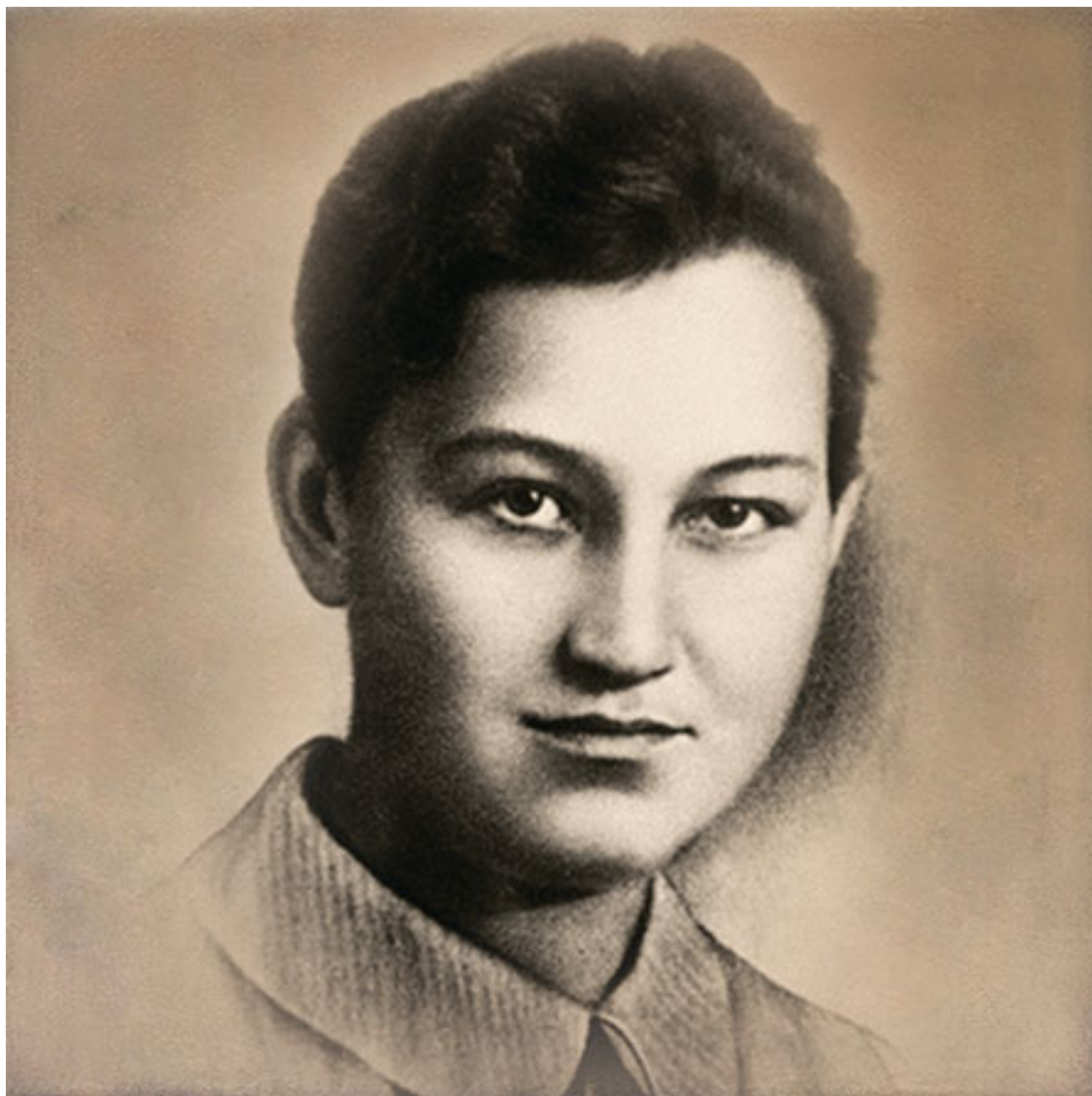
После захвата 18 октября 1941 года города Можайска немецкие части подошли к поселку Дорохово. Близлежащие деревни и села были оккупированы фашистами, в них они разместили штабы, склады боеприпасов и продовольствия, резервные части. Но в этих населенных пунктах им не удалось передохнуть. Их постоянно тревожили советские диверсионные группы, уничтожая врага на своей родной земле. Одной из этих советских воинов была Зоя Космодемьянская. Ее фамилия происходит от имен святых Космы и Дамиана, принявших мученическую кончину в III веке в Риме. Она тоже стала великомученицей в ноябре страстного 1941 года.

Немецкие солдаты при поддержке бронетранспортеров входят в горящую русскую деревню

Зоя Космодемьянская (1923–1941)

Разведчица-партизанка, принявшая после пыток мученическую кончину от рук гитлеровцев 29 ноября 1941 года

Зоя Анатольевна Космодемьянская родилась 13 сентября 1923 года в селе Осино-Гай Гавриловского района Тамбовской области. Ее дед был священником. Отец Анатолий Петрович Космодемьянский учился в духовной семинарии, но не окончил ее. Он женился на местной учительнице Любове Чуриковой, и в 1929 году семья Космодемьянских оказалась в Сибири. По некоторым утверждениям, они были сосланы, по словам матери Зои – бежали от доноса. В течение года семья жила в селе Шиткино на Енисее, затем сумела переехать в Москву.

Отец Зои умер в 1933 году после операции на кишечнике, и дети, Зоя и ее младший брат Александр, остались на воспитании матери.

В школе Зоя училась хорошо, особенно увлекалась историей и литературой, мечтала поступить в Литературный институт. Однако ее отношения с одноклассниками не всегда складывались самым лучшим образом – в 1938 году ее избрали комсомольским группоргом, но потом не переизбрали. Зоя часто сидела одна, переживала свою отставку, говорила, что она – одинокий человек.

В 1940 году девушка перенесла острый менингит, после которого проходила реабилитацию зимой 1941 года в санатории по нервным болезням в Сокольниках, где подружилась с лечившимся там писателем Аркадием Гайдаром. В том же году, несмотря на большое количество пропущенных по болезни занятий, она окончила 9 классов средней школы № 201.

В плен к советским воинам попал унтер-офицер Карл Бейерлейн, присутствовавший при пытках Зои Космодемьянской. В своих показаниях он написал: «Маленькая героиня вашего народа осталась тверда. Она не знала, что такое предательство... Она посинела от мороза, раны ее кровоточили, но она не сказала ничего».

Зоя!
Зоя!
Над жизнью не властна петля, –
ты живешь!
В памяти –
вечной, как эта Земля,
ты живешь.
В повлажневших глазах
повзрослевших детей
ты живешь.
В каждом вздохе людей,
в каждом шаге людей
ты живешь.

Роберт Рождественский

31 октября 1941 года Зоя, в числе 2 тысяч комсомольцев-добровольцев, явилась к месту сбора в московский кинотеатр «Колизей» и оттуда была доставлена в диверсионную школу.

23 ноября 1941 года с группой товарищей она перешла линию фронта у деревни Обухово (близ Наро-Фоминска). Партизаны жили в лесах, выполняя боевые задания. Через несколько дней Зоя пробралась в район деревни Петрищево, где находился штаб крупной гитлеровской части. Девушке удалось перерезать провода полевого телефона, поджечь конюшню.

На следующий день Зоя решила уничтожить другую конюшню. Но встревоженные немецкие часовые выследили девушку и схватили ее. Они привели Зою в дом Ворониных, где находился штаб полка. Ворониным было приказано выйти из избы. Но и с улицы они слышали, как гитлеровские офицеры избивали партизанку. Фашисты добивались, чтобы Зоя выдала своих боевых товарищей. Но на все вопросы она отвечала: «Нет!»

В штабе девушку раздели и в одной рубашке, босую, при сильном морозе, повели через всю деревню. В 10 часов вечера Зою втолкнули в дом колхозника Кулика. Тело ее было в кровоподтеках, на лице, губах запеклась кровь, ноги обморожены. Через каждый час гитлеровцы выводили раздетую партизанку во двор и держали на морозе по 15–20 минут. 29 ноября после страшных пыток Зою под усиленным конвоем привели к виселице. Сюда же фашисты согнали и жителей деревни...

Немцы отступали поспешно и впопыхах не успели сжечь Петрищево. Оно одно уцелело из всех окрестных сел. Живы свидетели кошмарного преступления гитлеровцев, сохранились места, связанные с подвигом Зои, сохранилась и могила, где покоится ее прах.

И холм славы уже вырастает над этой едва приметной могилкой. Молва о храброй девушке-борце передается из уст в уста в освобожденных от фашистов деревнях. Бойцы на фронте посвящают ей свои стихи и залпы по врагу.

«Правда», 18 февраля 1942 г.

Как-то Зоя написала в своей школьной тетради об Илье Муромце: «Когда его одолевает злой нахвальщик, то сама земля русская вливает в него силы». И в те роковые минуты словно сама родная земля дала ей могучую, недевичью силу. Эту силу с изумлением вынужден был признать даже враг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.